

098

ПОЦЕЛУЙ

ДЖОСС ВУД

Экстремальные отношения

HARLEQUIN®

kiss

Джосс Вуд

Экстремальные отношения

Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 98

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18401555

Экстремальные отношения: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06542-1

Аннотация

Профессиональный устроитель торжеств Мэдисон Шоу встречается в одном из баров Кейптауна своего первого возлюбленного, ныне успешного спортивного психолога Кейла Гранта. Роман студентки и молодого сотрудника кафедры был страстным и стремительным, а разрыв – нелепым и болезненным. Со дня их последней встречи прошло десять лет, Мэдди повзрослела, похорошела, стала сильнее духом, однако в личной жизни не преуспела. Кейл не обделен женским вниманием, но и его сердце остается свободным. Их неудержимо влечет друг к другу, но людям со столь разными характерами нелегко ужиться вместе, к тому же Мэдди получает предложение поработать в Нью-Йорке, а значит, через несколько недель им снова придется расстаться. Самое время проверить, есть ли у этой любви второй шанс...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Джосс Вуд

Экстремальные отношения

JOSS WOOD

She's So Over Him

Copyright © 2012 by Joss Wood

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Отлично смотришься, Мэд!

Несмотря на шум и гам в баре, голос прозвучал вполне отчетливо. Такой завораживающий, ровный, густой, уверенный. Как горячий шоколад после прогулки в промозглую осеннюю погоду. Побуждающий сердце взмывать и падать, словно на американских горках.

Мэдди Шоу глянула влево. Вот он! Прислонился к стойке, а к нему приклеилась блондиночка, типичная киса. Глаза не обманывали Мэдди. Это Кейл Грант. О боже, из простого симпатяги он превратился в мужчину в самом соку. Был как длинная жердина, а стал как мощный утес. Раньше собирал волосы в хвост, теперь подстриг так, что их кончики касались воротника рубашки, а от прежней козлиной бородки не осталось и следа.

Окинул ее взором, задержавшись на груди, отчего перехватило дыхание. На ней был узкий топ с изображением развеселой куколки. В глубоком вырезе виднелся краешек желтого бюстгальтера. Взгляд Кейла дольше необходимого задержался на ложбинке бюста и остановился на крохотной красной брошке-бабочке, которую она недавно купила.

– Кейл Грант! Вау. Привет.

«И хватит пялиться на мою грудь, дорогой, не то придется остудить твой пыл».

Подавив желание поправить бюстгальтер, она встретила взгляд его фантастических темно-лазурных глаз, казавшихся иногда черными. Или кобальтовыми. Как же ей всегда нравились эти глаза! Она показала на бар:

– Хотите что-нибудь?

Кейл уселся на высокий табурет. Его светлоокая подружка-блондинка устроилась рядом. Мэдди обслужила клиента и повернулась к нему. Он жег ее тем самым взглядом, который она так хорошо помнила.

– Чем ты занимаешься, черт возьми?

– Не знаю. Овец выращиваю? Программы для компьютеров пишу? Макраме?

– Я имею в виду: каким ветром тебя сюда занесло? Ты ведь такая умница.

– Я прекрасно поняла, что ты имеешь в виду.

– Да? Десять лет назад ты училась маркетингу и связям с общественностью. Планы были наполеоновские. И вот ты здесь?

Мэдди лишь вздыхала, пока он сыпал вопросами. Ну, что ему ответить?

– Работа как работа. Налить вам что-нибудь?

– Рюмку шардоне и кружку...

– Мэдди! Эй, Мэдди!

Голос звучал громко и требовательно, его нельзя игнорировать. Мэдди улыбнулась, а долговязый завсегдатай стал протискиваться сквозь толпу к стойке.

– Привет, красотка.

– Привет, привет. Нат, я так по тебе соскучилась! Кисну здесь, хоть помирай с тоски.

– Я так тебе благодарен. Йобург¹ восхитителен. Спасибо, что подсказала то классное местечко в Мелвилле. Мы здесь в кафешке рядом с вами. Приходи туда на перерыв. – Нат поцеловал ее в губы, коснувшись пальцем носа, и растворился в толпе.

Мэдди выпрямилась и вежливо улыбнулась Кейлу. У него перехватило дыхание от ее веселого вида, но она и бровью не повела.

– Извини. Итак, шардоне и...

– Кружку пива. – Кейл мрачно ослабился. – По-прежнему без флирта ни шагу, Мэдди?

– Я же брала уроки у такого спеца! У тебя было чему поучиться.

– Я... – Кейл осекся.

Спутница прихватила его за рукав пальчиками в кольцах с бриллиантами, наклонилась так, что вырез платья оказался прямо перед его глазами, что-то шепнула ему на ухо и удалилась в дамскую комнату.

– А ты, похоже, все еще находишь блондинок в эскорт-сервисе?

Он невольно скривился. Она с сожалением вспомнила, как он ценил ее тонкий юмор.

---

¹ Йоханнесбург. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Она милая. Не совсем мой тип, но милая.

– Как это – не твой тип? Ты же всегда бегал за пышногрудыми загорелыми блондинками.

Она отлично помнила, как за ним, его братом-близнецом Оливером и их дружбанами волочились длинноволосые дивы с ногами от шеи, не умевшие и двух слов связать.

В его глазах читалось, что он отнюдь не забыл их жаркие ночи. Она дарила ему волшебные ласки, о которых он дотопе не ведал. Так что ей есть чем гордиться. Или наоборот, тогда была полной идиоткой?

– Ладно, пусть так. Но если она не твоего типа, зачем покупаешь ей выпивку и позволяешь к тебе липнуть?

Кейл отвел взгляд. Мэдди показалось, что он слегка покраснел от смущения.

– Она... у меня перед ней некие обязательства.

Мэдди чуть не охнула от удивления. Никогда он не обременял себя обязательствами.

– Проиграл пари? Свидание наугад? Сделал одолжение приятелю?

– Я тебя десять лет не видел. Разве нам больше не о чем поговорить, кроме моей личной жизни?

– Отчего же? Если газеты каждую неделю сообщают о тебе пикантные подробности.

– Не каждую неделю, раз в три месяца. Когда они оставят меня в покое!

– Оставят, если перестанешь лезть под телекамеры и ту-

соваться где попало. А если хоть один твой роман продлится больше месяца, может, никто и не будет любопытствовать, с кем ты еще встречаешься.

Он стрельнул в нее раздраженный взгляд, она одарила его широкой улыбкой.

– Ты все сказала?

Мэдди пожала плечами, наполнила кружку пивом, чувствуя, что покрывается румянцем. У нее по-прежнему мурашки по коже от одного его взгляда.

Кейл постучал по стойке и взял кружку. Провел пальцем по ободку.

– Как давно все это было.

Мэдди кивнула и приняла заказ от двух красоток, уже основательно наклюкавшихся и подпевавших оркестрику. Мэдди дождалась, когда они удалились, и испытующе посмотрела на Кейла. В пятницу вечером передышки ждать не приходится.

– Каким ветром тебя к нам занесло? Обстоятельства заставили перебраться?

– Живу, где жил. Недавно услышал об этих местах, решил побывать, присмотреться. Ты не можешь хоть на минуточку остановиться, чтобы мы спокойно поговорили?

Подошел толстяк, сделал заказ и хлопнул Кейла по плечу. Попятился от его взгляда. Да, Кейл по-прежнему внушает уважение одним своим видом. Мужчины рядом с ним теряли уверенность, женщины краснели.

– Извини, не получится. Сейчас народ повалит.

– Да и так уже хватает посетителей.

– Это еще цветочки!

Она прикрикнула на расшумевшихся студентов, а когда те притихли, наклонилась к Кейлу, не в силах дольше сдерживаться. Язык чесался кое-что сообщить. Пусть у них и был коротенький романчик, простая порядочность требовала это сделать. Но как подобрать нужные слова? Что сказать человеку после ужасной трагедии – потери брата-близнеца? Она решила особо не мудрствовать.

– Так жаль бедного Оливера. Хороший был парень.

Оливер всегда представлялся ей современным Икаром, вольным духом и телом. Его кончина не удивила, победить рак не удалось.

Кейл посмотрел куда-то поверх ее головы. Она увидела, как напряглось его лицо, потемнели глаза. Он взглянул на ее руку, сжимавшую его запястье.

– Спасибо.

– Мэди, приветик!

Она отдернула руку и повернулась к Дану, другому бармену:

– Да?

– Маловато нашего фирменного вина осталось. Не выручишь?

Сбегать за вином как нельзя кстати. Хороший повод восстановить душевное равновесие и немного перевести дух.

Кто бы мог подумать, что и через десять лет один взгляд Кей-ла вызовет у нее гормональный взрыв. Она все еще тянулась к его сильному телу и любовалась мужественным лицом.

«Все это просто химия. Нормальная реакция на сексапильного парня. Нечего по этому поводу переживать». Она уже забыла, как это – чувствовать себя женщиной, так давно никого не хотелось. Неплохо, учитывая, что последние три года совсем потеряла интерес к мужчинам и сексу. Черт, в настоящую монахиню превратилась. Правда, привычками келейниц и религиозным рвением не страдала.

У него симпатичное лицо и сексуальное тело. Ясно, взбудоражило. И ничего больше. Это десять лет назад она легко влюблялась. А сейчас стала другой. Или нет?

– Пойду схожу. Все равно недурно бы освежиться. Пять минут, ребята.

Джим – владелец «Смеющейся королевы», хороший парень, хотя и любитель совать свой нос куда не следует, – вырос перед ней у самых дверей:

– Вот красавчик так красавчик. Где ты его откопала?

– Любопытный, как женщина! – хохотнула Мэдди. – Возьму на заметку, во что превращаются мужчины, когда даешь им волю.

И юркнула в дамскую комнату, несказанно удивившись, когда Джим ввалился за ней. Мэдди посмотрела в зеркало и поморщилась. Во влажном и жарком воздухе бара волосы сбились, макияж потек, смазанная тушь делала ее похожей

на удивленного енота.

– Чувак конкретный! А он не гей случаем? – озаботился Джим. И поежился от ее испепеляющего взгляда. – Ладно, ладно, не гей. А кто тогда?

– Первый любовник.

– Первый? Самый-пресамый первый? О-о-о! И ты перед ним в таком виде?

– Уж конечно, хотела бы встретить в элегантном деловом костюме, на шпильках и с хорошей прической! Если бы не пятничная запарка, сидела бы по другую сторону стойки, потягивала мартини сама, а не другим подливала.

Джим явно сгорал от любопытства. Мэдди решила представить облегченную версию.

– Познакомилась на первом курсе универа. Он собирался получить степень доктора философии. Занимался спортивной психологией и подрабатывал на университетской спортивной кафедре. Перед этим два года путешествовал по миру. Мы очень недолго встречались. Послала его, вот и все.

– М-м-м. У меня бы челюсть отвисла от удивления, если бы все оказалось так просто. Подробности завтра, мисс.

«Если бы все было так просто». Кейл – это нечто! Едва она влилась в его компанию, – а его дружбаны, старше ее, далеко не всегда оказывались умнее, – голова пошла кругом. Он то и дело менял женщин. Она сокрушенно качала головой, когда брошенные пассии называли его бессердечным ублюдком, а потом округляли глаза, когда он как ни в чем не бывало сно-

ва к ним подкатывал.

Да, в один прекрасный день человек, душа любой компании, над которым она посмеивалась, с которым болтала и заигрывала, положил на нее глаз. «Хватит ходить вокруг да около, пора заняться делом». Так и сказал. Мистер Мне-Не-До-Лирики. Надо было насторожиться, но она позволила ему соблазнить себя, подарила девственность. Дура набитая! Ведь знала, какой он ужасный, ненадежный. Казалось, она сможет его изменить. Идиотка!

Вытерев размазавшуюся тушь, она ополоснула лицо, собрала волосы, смотала в узел и закрепила на затылке. «Перекрасить волосы невозможно, как и изменить прошлое». Однако надо действовать.

Мэдди собралась с духом, навесила на лицо улыбку и вернулась в бар, передав Дану две бутылки. Подружка Кейла еще не вернулась.

– Ты все еще увлечен триатлоном?

Наверняка увлечен.

– Иногда участвую в соревнованиях. Но вообще переключился на экстремальное ориентирование.

– А это что за зверь?

– Триатлон в терминальной стадии. Бег, велосипед, гребля, ориентирование, альпинизм, – объяснил Кейл и насупился, когда она повернулась обслужить посетителя.

Мэдди поймала ревнивый взгляд подружки Кейла и знаком предупредила его об опасности.

– Приятно было снова увидеться, Кейл.

Он перегнулся через стойку:

– Слушай, давай как-нибудь встретимся, поболтаем? Могу вернуться, когда провожу Берни.

Мэдди призадумалась. К чему это приведет? Ну, покажет ему, как распрекрасно без него живет. И пусть кусает локти от того, как много потерял. Неплохо бы утереть ему нос. Хотя, положила руку на сердце, жуть как хочется понять, много ли лишилась она. Узнать, как сложилась его жизнь, сучал ли он по ней хоть немного. Стоит смирить гордыню, хотя не исключены проблемы.

– Поздновато будет. До полуночи мне не освободиться.

– Ничего страшного. В любом случае сон меня еще не одолевает. Вернусь около полуночи.

Мэдди кивнула, почувствовав прикосновение к руке, повернулась к Джиму, прислонившись к его грузному телу, словно ища поддержки. Много лет он и его компаньон были ее лучшими друзьями. Арендовали и в конечном счете продали ей квартиру в их доме. Образовалась забавная дружеская компания: двое немолодых мужчин, которых держит в ежовых рукавицах своенравная соседка.

– Не хочешь передохнуть? – Джим похлопал ее по руке и стрельнул взглядом в Кейла. – Я заменю тебя.

– Не сверли меня взглядом, Джим. И не заморачивайся. Вообще не парься.

Кейл проводил Берни до дома и вежливо отклонил предложение секса под предлогом чашечки кофе. В тридцать пять он нуждался в интеллектуальном общении, простые плотские утехы уже не прельщали.

Он меньше всего ожидал увидеть за стойкой бара Мэддисон Шоу, повзрослевшую и симпатичную. Оливер бы сильно удивился, узнав о его новой встрече с Мэдди. Кейл по привычке потянулся к мобильнику и поморщился от горечи. Брата нет уже два года, а он все еще думает о нем как о живом. Наверное, никогда и не смиритесь с утратой.

Ну, хватит. Кейл постарался переключиться на Мэдди. В восемнадцать лет она была настоящая ягодка, с отменным чувством юмора. В отличие от экзальтированных девочек, не скрывавших своей доступности, Мэдди, сдержанная и саркастичная, была как глоток свежего воздуха. Несколько месяцев он полагался на свою интуицию и здравый смысл, отточенный за долгие годы опеки над озорником Оливером, убеждал себя, что сближение с ней, как и с любой другой женщиной, до добра не доведет. С пути истинного его сбили избыток текилы и легкие шортики Мэдди на вечеринке Оливера. Он потерял голову и затащил ее в койку. Следующие восемь недель стали поистине сумасшедшими.

Мэддисон. Пять футов четыре дюйма. Венец творения. Перевернула его жизнь вверх тормашками. Он – Мистер Крутизна – глазом не успел моргнуть, как она лишила его разума и заставила плясать под свою дудку. Привыкшая верхо-

водить подругами, она и из него вила веревки. Он понятия не имел, как с ней сладить, вынырнуть из водоворота. Она хотела его всего. Душу и тело. Однако тогда оправдать все ее ожидания он не мог. Разрывался между работой и учебой, не выпускал из головы Оливера, от которого в любую минуту можно было ждать подвоха. Кроме того, он никогда ни перед кем не обнажал душу.

По сути, он потерял ее еще до того, как она до смерти напугала его своей предполагаемой беременностью. Запаниковал, повел себя не по-мужски. Швырнул в стену пиццу, напился как свинья. Наказание последовало незамедлительно.

Кейл уперся лбом в рулевое колесо. Жгли воспоминания. Когда он немного очухался, она помахала перед его носом справкой об отсутствии беременности. Высказала все, что о нем думает, даже больше. Мягко, но решительно указала на дверь, без особой надежды на прощение.

Хотелось ее наказать, и он не снимал трубку, когда она звонила. Через две недели он решил сменить гнев на милость, снова затащить ее в койку. Однако Мэдди, как и предупреждала, исчезла. Словно в воду канула.

Он был достаточно молод, самонадеян, чтобы долго мучиться. Постарался выкинуть ее из головы, сосредоточился на докторской диссертации, карьере и путешествиях. Одиночество не угнетало, он наслаждался свободой.

Прошло несколько лет. Брат умер, Кейла охватила свинцовая тоска. Разумом он понимал: как ни велико горе, время

все лечит. Уход любого человека – невосполнимая потеря, но кончина брата согнула его в дугу, он места себе не находил.

Даже психолог оказался в психологическом тупике. Понимал только, что депрессия когда-то пройдет, а вот чувство вины, горечь и ответственность останутся навсегда.

Впрочем, они сопутствовали ему и при жизни Оливера. Вина от бессилия, которое он чувствовал во время безрассудных чудачеств брата. Горечь оттого, что не смог удержать его от поступков, причинявших боль окружающим. И ответственность.

Оливер был не просто бунтарем и шалопаем, а нередко казался Кейлу ненормальным.

Вина, горечь и ответственность. Бр-р. Жуть.

Он хорошо умел врачевать неврозы своих пациентов. Но сам жил как в полусне. Мог встречаться, флиртовать, даже заниматься любовью. Но, по сути, оставался холоден. Не успевал или не мог вспылать чувствами, либо не хотел. И не желал брать на себя ответственность за другого человека, порядком устал от этой роли.

Встреча с Мэдди вскружила ему голову, как волшебное возвращение в молодость, золотое время, когда он считал себя интеллектуалом и хозяином судьбы. И не думал о всяком вздоре.

Почему бы не пропустить с ней рюмашку?

Просто посидят, посмеются и расстанутся друзьями. Теперь он старше и сильнее и понимает, что отдать сердце дру-

гому человеку – значит ввергнуть жизнь в полный хаос. Он этим сыт по горло. Фишка в том, чтобы события не вышли из-под контроля. Вообще, этой теме посвящена его диссертация, да и собственного житейского опыта хватает.

После жизни с сумасшедшим Оливером что ему эта кареглазая искусительница? Разве она сможет вывести его из равновесия?

Глава 2

Мэдди поддержала неосторожного или перебравшего гуляку, чтобы не упал в воду. Тяжелые чернильные волны накатывали на деревянные сваи внизу. Она старалась сосредоточиться на звуках и запахах лета, переходящего в осень.

Взгляд скользнул по поверхности моря и наткнулся на новый катамаран у причала. Неужели мечта Кейла обзавестись таким корабликом наконец сбылась?

Боже, как она устала! Не осталось сил даже просто пересечь автостоянку и подняться в квартирку. Отдохнуть бы! Но заснет ли она? Когда-то задвинула Кейла в дальний уголок сознания и приказала себе никогда о нем не думать. Но теперь нахлынули воспоминания.

– Мэдди!

Она медленно повернулась и невольно улыбнулась. С развевающимися на ветерке волосами и еле видными в полумраке широко раскрытыми глазами он напоминал себя прежнего, легкомысленного и безрассудного.

– Привет. Обслуживай себя сам.

Кейл налил себе немного мерло, поднял стакан на уровень глаз и улыбнулся уголками рта:

– Вижу, хочешь спросить. Да, она выиграла ужин со мной на аукционе холостяков. Самые тоскливые три часа моей жизни.

– О! – У Мэдди в глазах блеснули веселые искорки. – Она весьма... э-э... сексуальна.

– Весьма. Только не уверен, кем бы она была без силиконовой накачки.

От него исходило тепло, аромат мыла смешивался с запахом тела и моря. Кейл махнул стаканом в сторону нового катамарана и присвистнул:

– Кораблик что надо!

– Новый. То есть в нашей гавани. Пришвартовался сегодня.

– Новый во всех смыслах. Двухвинтовой, конечно, с двумя двигателями, улучшенные изгибы, длина ватерлинии почти сорок пять футов.

Мэдди согласно кивнула, хотя сути не уловила. Он выжидательно посмотрел на нее.

– Не очень в этом разбираюсь.

– Он отлично идет против ветра, да и устойчивость хорошая.

– Ты раньше ходил в море?

– Когда закончил диссертацию, устал как собака, и мы с Оливером отправились в плавание до Занзибара. Два года путешествовали. Ни до, ни после я не испытывал такого страха. И это не пустяки, ведь я близнец Оливера.

Сумасшедший Оливер и его экстравагантные выходки.

– Конечно, не пустяки. А что случилось?

– В Мозамбикском проливе налетел тропический шторм.

Ураганный ветер, безумно большие волны.

– Безумный Оливер.

– Да. Он вопил и стenal. Мы дюжину раз едва не перевернулись, не спали двое суток, адреналин зашкаливал.

Кейл посмеивался, но с болью. Мэдди понимала тяжесть его утраты.

– Мне так жаль Оливера. – Смешной, необузданный, безумный Оливер.

– Мне тоже. – Кейл слегка коснулся ее плечом.

– У нас был непростой день. Можно поговорить о чем-нибудь другом?

– Неужели ты зарабатываешь себе на жизнь в этом баре?

И ничего другого не найти?

– Да что ты? Днем я торгую травкой и своим телом. – Мэдди усмехнулась, поймав его веселый взгляд. – Когда мы расстались, я работала здесь по выходным до окончания учебы. А сейчас изредка помогаю друзьям, когда некому постоять за стойкой. Обычно они отпускают меня домой раньше.

– Поздновато ехать домой.

Мэдди почувствовала, что он готов ее защищать.

– Пойду пешком.

– Ты с ума сошла! Знаешь, чем это тебе грозит?

– Успокойся, око недремлющее. – Она кивком показала на дом. – Моя квартира на третьем этаже.

– Просто убила.

– Сам меня насмешил!

– Как ты оплачиваешь квартиру в одном из самых престижных районов города? Твои не вполне легальные забавы не в счет.

«Какие сексуальные у него руки. А если снять с него рубашку?» Перед ее мысленным взором пронесли картины из прошлого. Широкая грудь, сильные плечи с падающими на них светлыми волосами. А живот по-прежнему мускулистый? Ее глаза скользнули к нижней половине, к узким бедрам. О, все на месте.

«Сбавь обороты, девочка, это всего лишь химическая реакция в тебе».

Мэдди выровняла дыхание, провела дрожащей рукой по волосам и досчитала до десяти. Потом до двадцати, хотя казалось, что сердце перестанет бешено колотиться, если досчитать до двух тысяч двухсот двадцати двух. Проклятый! Если когда-нибудь он устанет от науки, может наняться дефибриллятором. Ха! Хорошенькое словечко пришло в голову. Без двадцати час ночи.

– Мэ-эдди, ау! – Кейл потянул ее за локон и отпустил.

Мэдди очнулась от своих мыслей.

– Ты словно улетела куда-то. О чем задумалась?

«О твоём мускулистом теле под моими пальцами».

– О сердечных приступах и дефибрилляторах.

– Я и забыл о непредсказуемости твоей умственной деятельности.

– Ты всегда говорил, что мои мысли скачут как кенгуру.

И это сводит тебя с ума.

– Небольшое уточнение: все в тебе сводило меня с ума.

Мэдди выругалась про себя, когда Кейл отвернулся, открыв взору сильную шею. Во имя всех созданий, прекрасных и разумных, что он имеет в виду?² Шутит? Или серьезно? Насмешливо? К сожалению, шея и спина не давали подсказки.

– Как твои родители?

– Э-э, хорошо.

– А дедушка Ред? Что с ним?

Как он мог об этом спросить? Зачем? Реда давно нет. Или он не слышал?

– А ты не знаешь?

– Наверное, вызвал через брачное агентство ту русскую невесту?

Мэдди выстрелила в него взглядом. Боже, он правда ничего не знает. В голове не укладывается! Десять лет? Иногда казалось, что прошло всего десять дней.

– Ред ушел из жизни. В день, когда мы расстались.

В день, когда мы... Что? Кейл провел рукой по лицу и тихо выругался.

– Мэд, мне так жаль! Что случилось? Почему ты не сообщила?

– Он упал с лестницы и сломал шею. И я... ну, пыталась

---

² Мэдди цитирует название англиканского гимна «All things bright and beautiful» («О всех созданиях, прекрасных и разумных»).

сообщить. Оставляла сообщения.

– Что ты имеешь в виду?

– Я нашла его на следующее утро. Звонила тебе несколько раз. Хотела попросить о помощи. Мамы, как обычно, не было в городе, а отец ненавидел Реда. На его помощь я никогда не рассчитывала. А на тебя? Да, по глупости. Я не хотела от них ничего. Хотела тебя. Не как любовника, а как друга, которому доверяю и на которого могу положиться. Но ты не брал трубку. Я отправляла сообщения, просила приехать. Возникло множество проблем. Санитары, полиция, следователь. Я вконец растерялась. Не знала, что делать.

– Просто в голове не укладывается...

– Не самое лучшее было время.

– Боже, Мэдисон. А я думал, что ты...

– Умоляла тебя передумать? Так стосковалась по твоему прекрасному телу, что звонила двадцать раз на дню и отправляла столько же сообщений? Почему ты не заподозрил, что произошло ужасное событие?

– Не заподозрил. Прости меня. Я был идиотом.

– Еще каким. И жестоким. Унизил меня.

– Не знаю, как загладить вину.

Мэдди ждала оправданий, нелепых объяснений. Но никогда не думала, что он так быстро признает ошибку.

– Мне в голову лезла всякая чушь.

– Ну да, и сейчас принял меня за барменшу. К твоему сведению, я получила степень бакалавра по специальности

«маркетинг и средства массовой информации». И работаю координатором мероприятий, специалистом по связям с общественностью.

Кейл почесал затылок. Информация трудно входила в сознание. Она взглянула на пустой ресторан. Джим и Али потягивали кофе, посматривали на нее, явно удивленные присутствием Кейла.

– Не верится, что десять лет прошло. Как вчера все было. Я молодая глупышка. Правда, ты, Господь свидетель, самый худший бойфренд на земле.

– Возразить нечего. Именно таким и был.

– Не приходил на свидания и сам же устраивал скандалы, не отвечал на звонки, – затараторила Мэдди, но осеклась, поняв смысл своих слов.

– Я слишком много времени проводил с друзьями и мало с тобой. Черт, Мэд, удивляюсь, как ты еще раньше не выставила меня.

– Держала тебя на длинном поводке забавы ради. С тобой не соскучишься. А над твоими извинениями и оправданиями не одна я потешалась.

– Я думал, тебе просто хорошо со мной в постели.

– Размечтался, приятель. Слушай, я хочу немного поспать. Приятно было пообщаться.

Сильные пальцы Кейла схватили ее за руку.

– Мэдди.

Она остановилась, повернула голову и закрыла глаза. Ис-

ходящее от него тепло грело руку, отдавалось сладким томлением во всем теле. Она сама себе не верила. Неужели через столько лет обида так легко сменяется влечением, а на место разочарования приходит восхищение. Его воздействие становилось непреодолимым и опасным.

– Не надо, Кейл.

Он придвинулся и не обращал внимания на отчаянные мольбы. Сильные руки обхватили ее, прижали к груди, жар от его лица согревал щеку. Она чувствовала то же, что и прежде. Все возвращалось на круги своя.

Мэдди подняла голову взглянуть в его восхитительные глаза. Даже когда он просил прощения, сокрушался, она улавливала разгорающийся огонь, а теперь поняла, что с ней происходило то же самое. Его взгляд потемнел, рука гладила ее по спине, опускаясь ниже и ниже. Вскоре он прильнул губами к ее губам. Она приняла поцелуй, волнующий и насыщенный мужским духом, подчинилась движениям искусного языка и сильных рук. Забыла обо всем на свете.

Она провела руками по его сильной груди, поглаживая густые волосы, прижала руку к бедру под ремнем. Какой он теплый, твердый, притягательный! О, как она соскучилась по мускулистому мужскому телу, бронзовой от ласкового солнца коже, сильным рукам, напору губ, разжигающих ответный огонь, лишаящих воли к сопротивлению.

– Я так виноват перед тобой.

Как у моря за приливом следует отлив, так и она постепен-

но обретала способность осознать происходящее. Вот это да! Ей же не восемнадцать лет, чтобы так подчиняться гормонам и эмоциям. Незачем ему снова вторгаться в ее жизнь и берeditь старые раны. К прошлому возврата нет. Больше она не будет его марионеткой.

– В чем в чем, а в этом ты не изменился. Целовался всегда бешено.

– Хм, спасибо. Может, повторим?

– Я еще жить хочу. Нет уж, дорогой, стой, где стоишь.

Кейл протянул руку и тотчас же отдернул.

«Хороший знак, и мне тоже неплохо бы взять себя в руки».

– Прости меня.

Нет, спасибо. Парой извинений он прежние отношения не восстановит. И в койку ее не затащит. Подобное развитие сюжета исключено.

– Прости, за что? За мои унижения? Разочарования? За твои поцелуи?

– За первое и за второе. А поцелуи были сказочными. Ну, куда теперь?

Что он несет? Рехнулся?

– Никуда! Точка! Дальше нам не по пути.

– Не такая уж ты наивная, Мэдди.

Она снисходительно потрепала его по щеке.

– Я никогда не была наивной, ты вообще меня не знаешь.

– Зато знаю, что для меня весь мир перевернулся, когда я

увидел тебя сегодня за стойкой бара.

У Мэдди замерло сердце. Ей никогда не нравилось, что оно работает с перебоями.

– Я так нечасто целую женщин и уйти им после этого не позволяю.

О-о, вот она, знаменитая самонадеянность Гранта. Мэдди смерила его холодным взглядом:

– Все когда-то бывает впервые. Удачи, Кейл.

– Я не прощаюсь с тобой, Мэдисон.

Она сочла за благо промолчать, не зная ответа на слова, которые в равной мере испугали ее и раздосадовали.

Мэдди нравилось воскресенье. Любимый день недели. По воскресеньям она надевала бикини и гидрокостюм, брала доску для серфинга и отправлялась на пляж неподалеку от Кейптауна к большим перекатывающимся волнам. Рай для серфингистов.

Ближе к полудню, с приятной усталостью в теле, проголодавшаяся, она сидела в любимой кафешке в Скарборо, читала газеты, поглощала вареные яйца с голландским соусом и круассаны с клубничным джемом. И кофе. Крепкий, ароматный, притягательный. Как и мужчина. Кейл был в непривычном виде – в вылинявшей синей футболке, шортах серфингиста и шлепанцах.

Она смотрела, как он остановился перекинуться парой слов с импозантной парой. Доктор Калев Грант, консуль-

тант по спортивной психологии и инструктор по профессиональному росту многих сборных команд, известных атлетов. Журналист, телекомментатор, участник соревнований по экстремальному триатлону.

К сожалению, мужественное лицо и ладная фигура, богатство и холостяцкий образ жизни сделали его мишенью желтой прессы. Об одном из самых, если вообще не самом завидном женихе города ходили всевозможные слухи.

Внимание публики тешило его самолюбие, но на Мэдди не действовало никак. Она давно зареклась повторять собственные ошибки.

Кейл уселся напротив, глотнул кофе из ее чашки, куснул ее круассан с фамильярностью любимого, а не давным-давно получившего отставку бойфренда.

– Возьми себе сам. – Она стукнула его по пальцам, когда он снова потянулся к ее тарелке.

На сей раз Кейл послушался, заказал эспрессо и два круассана.

Мэдди свернула газету и сунула ее в сумку. Сложила руки на груди и постаралась не давать воли чувств вам. Она словно вновь знакомилась с объектом своих фантазий последней недели и прошедших десяти лет. При дневном свете она заметила нечто новое: морщинки у краев губ, пробивающуюся на висках седину, навороченные часы стоимостью с новый автомобиль. Ну, или комплект хорошей резины для него. Солнцезащитные очки тоже на уровне. Преуспевающий кра-

савчик, глаз не оторвать, и явно постарался выглядеть сегодня как можно лучше.

К тому же весельчак, спортивный и донельзя сексуальный. К списку достоинств она бы добавила невероятную удачливость и сложный характер.

– Как ты меня отыскал?

– Легко. Поднялся к твоей квартире, и сосед... Джим? Рассказал, что по утрам в воскресенье ты чаще всего здесь.

– Мог просто позвонить.

– Ты же отказалась давать свой номер.

Мэдди вздохнула, продиктовала свой номер, его номер тоже появился в ее записной книжке.

– Никогда бы не подумала, что позволю тебе добавить свой номер в мой телефон.

– Неужели я такой плохой?

– Ужасный. Неужели стал лучше?

– Возможно, не настолько, насколько тебе бы хотелось. А как насчет тебя? Долго сохла по мне, прежде чем округила следующего чувака?

– Две секунды. Столько же, сколько и ты по мне.

– Нет, мне правда жаль, что так получилось.

Мэдди отвлекла компания развеселых девиц. Кольнула мысль, что лучше бы им было раздеться до нижнего белья. Невелика разница бы с тем, что они и так собой являли.

Боже, она рассуждает как ревнивая старуха! Решив, что момент для посещения дамской комнаты самый удобный,

она извинилась и вышла из-за стола, а когда возвращалась, одна из веселых девиц едва не висела на плече Кейла. Он выводил автограф на бумажной салфетке.

«Пожалуйста, брось меня сейчас!»

– Как мило, дорогой! Времени даром не теряешь. И часто тебя так донимают?

– Случается иногда.

– Я бы с ума сошла.

– Быстро бы привыкла. Вся фишка в том, что они, по сути, человека не знают, только его телеобраз. Не знают, что он не любит спать, храпит или у него аллергия на арахис. Так что особых оснований для мании величия нет.

– Она уже у тебя есть. А почему ты не любишь спать?

– Появляются призраки и донимают меня.

– Что?

– Обычно я не ложусь до поздней ночи. Все равно не засну. Голова в четвертом часу утра работает отлично. Лучшее время суток. Я психолог, но это не значит, что мне не приходится бороться с демонами.

Судя по усталому виду, демоны его одолевали. Кейл открылся с неожиданной стороны, чем слегка заинтриговал Мэдди.

– Могу тебя понять.

Она вздохнула, когда к их столику направилась еще одна девица из той веселой компании. Они галдели, то и дело стреляли глазами в их сторону. Судя по всему, каждая но-

ровила привлечь внимание Кейла. К досаде Мэдди, ее они явно соперницей не считали.

– Простите за беспокойство, не сделаете ли одолжение? – Девушка сунула прямо в нос Кейлу какую-то книжечку.

Мэдди смерила девушку ледяным взглядом:

– Извините, мы разговариваем.

– Ну, две секунды.

Мэдди увидела суперплоский живот и подвешенный на пуговицу медальон, заморгала и взглянула еще раз. Не может быть! Девушка получила автограф и не спеша удалилась. Мэдди широко раскрытыми глазами смотрела на Кейла.

– Ты видел, что изображено на ее медальоне?

– Я был слишком тобой напуган и только чиркнул подпись.

– Юморист. Это очень маленькое, но очень четкое изображение сексуальной позиции. Весьма непростой. Тебе бы пришлось согнуться в дугу, чтобы такое исполнить.

– Неплохо бы посмотреть. Можно я позову ее обратно?

Мэдди ущипнула его за руку.

– Моя мать аплодировала бы ей за раскрепощенность в вопросах секса, а я нахожу это безвкусным.

– Раз уж зашла речь. Как твои родители?

– По-прежнему скачут как воробьи. Мать читает лекции о феминологии в Эдинбургском университете. И все еще цацкается с этой пустышкой Джеффри. Думаю, ты его встречал.

– М-м-м.

– Отец все так же преподает английскую литературу, любит дешевое красное вино из керамических бочонков, слушает Верди и трахает студенток последних курсов, сколько хватает сил. Мной как дочерью они сильно разочарованы, потому что сделать ученую карьеру я не сподобилась.

– И по-прежнему вызывают у меня желание их отшлепать. Что они выдумывают? У тебя все так хорошо складывается.

– С координацией мероприятий? Дорогуша, с этим справится любой тусовщик. – Мэдди постаралась сымитировать отточенную дикцию матери: «Как я объясню нашим друзьям, коллегам, что моя единственная дочь учится этому дурацкому маркетингу? Какой позор, какой ужас!» – Стыдно признаться, но мне до сих пор хочется их любви и одобрения.

– Это естественно. От сформировавшихся в детстве привычек особенно трудно избавиться.

Мэдди порывисто вздохнула, когда его большой палец коснулся ее ладони. Кейл посмотрел на ее сконфуженное лицо и решил, что рискованная попытка встретиться одобрена. Ее колючесть и язвительность его развлекали. Ранимость, несмотря на облик уверенной бизнес-леди, добавляла обаяния. Просто невозможно было обидеть ее, такую стройную, загорелую, длинноногую. Кейл то и дело ловил смущенные взгляды. Ее янтарные глаза при этом темнели, приобретая цвет крепкого старого виски.

Всю прошедшую неделю он то и дело о ней вспоминал. И

сделал то, что всегда, когда испытывал любопытство, – постарался узнать о ней больше. Прошерстил весь Интернет и обнаружил, что она пользуется уважением и неплохо зарабатывает. У ее родителей точно куриные мозги. Судя по всему, они просто заучились, утратили человечность и здравый смысл.

Кейл заерзал на стуле от странного ощущения, которое возникало в ее присутствии. Волнение? Давненько он ничего подобного не чувствовал.

Последние два года стали для него временем горечи, оправданий и самобичевания. Он силился вновь обрести уверенность. Рядом больше не было человека, которому он много лет отдавал всего себя. Оливер всегда ходил по краю пропасти, а Кейл удерживал его от падения. Он был для брата компасом, штурманом и путеводной звездой. Несмотря на золотую голову, Оливер вел себя как двухлетний ребенок. Ребенок с разрушительными возможностями атомной бомбы.

«Не думай об этом. Не думай о сотворенном им хаосе, о причиненной боли. Ты и так достаточно вправлял ему мозги, кроме самых трудных дней, когда он тяжело болел и вызывал безмерную жалость».

Кейл сглотнул и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы хоть немного ослабить охватившую его тоску. Шлепок тонкой руки отвлек его от невеселых размышлений.

– Что?

– Ты словно куда-то улетел, хотя и смотрел на меня.

Один взгляд в ее сверкающие глаза окончательно рассеял грусть. Ожив, он усмехнулся, может некстати, ее укоризненному выражению на личике. Просто не смог удержаться. Она всегда радовала глаз, чем бы ни была занята его голова. Поражался, как она его завораживала. Его несло к ней медленным течением, которое вдруг превращалось в цунами. Ни одна женщина, включая последнюю подружку, не породила в нем таких мечтаний. О свечах. Шелковых простынях. Ее обнаженном теле на широкой кровати.

Ему мнилось, что их роман продолжался долго. И лишь потом он осознал его скоротечность. Как она его обворожила! Как он тосковал по ней! Она сровняла его с землей. Уничтожила десять лет назад в ту минуту, когда он осознал, что навсегда ее потерял.

Она необыкновенно привлекательная женщина, а он, по сути, обычный мужчина. Особой гениальности от него и не требовалось, но тем не менее...

Мэдди смотрела выжидающе. Это слегка нервировало. Навевало шальные мыслишки, совершенно лишние сейчас. Поцеловать ее? Сама возможность не вполне прилично его возбуждала. Хотя это совсем не плохо. В тридцать пять-то лет. Не пятьдесят же ему пока, в самом деле.

Его неудержимо тянуло кое-что сделать.

– Прошу прощения.

Черт! Неужели еще одна? Он вздохнул и перевел взор с

явно раздраженного лица Мэдди на подошедшую блондинку. В голубеньких глазках посверкивали вполне взрослые плотоядные огоньки. Мэдди шумно вздохнула и пододвинула девице свою тарелку и чашку кофе. Слегка растерявшись, та взяла посуду.

– Спасибо. Это тоже. – К посуде добавилось несколько смятых салфеток. – Все, можно уносить.

Застигнутая врасплох, блондинка поставила грязную посуду на соседний пустой столик.

Мэдди проигнорировала широкую улыбку Кейла и закинула руку за спинку стула.

– А как твое семейство? Все так же до зевоты благополучно?

– Типа того. Все в порядке – родители, Мегги, близнецы...

– Вау! Минутку! У тебя есть дети?

– Это дети Оливера.

– У Оливера близняшки? Он женился?

– Было дело. Они появились на свет в результате короткого романа, продолжавшегося три месяца. Оливер надеялся на лучшее. Пытался остепениться благодаря детям, но ты его знаешь.

Не надо было ему этого говорить. На роль заботливого папаши Оливер мало подходил.

– Он общался с малышками? Проводил с ними время?

– Оливер был замечательным отцом.

А что еще сказать? Точно не правду, что он становился за-

мечательным отцом, только когда вспоминал о них или больше нечем было заняться. Сущие крохи по сравнению с другими мужчинами, которые обеспечивали своих детей деньгами и ходили на родительские собрания. Оливер всеми правдами и неправдами избегал повседневных забот. А когда деваться было некуда, нагружал брата.

– Честь ему и хвала.

Судя по холодному тону, ему не удалось вполне ее убедить. Но это не его проблемы. Он никогда открыто Оливера не порицал. Противоречивые чувства по отношению к брату оставались его, и только его делом.

– Возвращаясь к твоему вопросу, у моих родителей все в порядке, спасибо. Пару дней назад мы вместе обедали. Подумывают в конце августа как-то отметить вторую годовщину со дня ухода Оливера.

– Как это?

– У мамы возникла мысль собрать средства на благотворительную акцию в память о нем.

– Хорошая идея. А вы с Оливером не устраивали соревнований по триатлону для своих, когда ты работал над диссертацией?

– Да, мы с друзьями встречались и соревновались потехи ради.

– Теперь сделай это в память о нем. И благотворительное мероприятие.

– Отличная идея. А ты pomoжешь?

– Кейл, мне некогда. Дел по горло. Кроме того, мы же при этом будем работать вместе. Не очень мудро.

– Почему?

– Потому что или умрем, или дело закончится постелью.

– Или доведем друг друга до смерти в постели. Замечательный вариант!

– Нет. Так или иначе, подумай над этой идеей, что можно сделать. По-моему, должно получиться. – Мэдди чмокнула его в щеку. – Спасибо за угощение. Если ты хоть у одной из них возьмешь номер телефона, из-под земли тебя достану и убью. Они слишком юные и глупые. Даже для тебя, дружок.

И легонько стукнула пальчиком по его нижней губе. Оставила с носом. Но разве можно ее за это осуждать? Женщина есть женщина.

Глава 3

По субботам Мэдди трудилась в поте лица. В этот сумасшедший день устраивались свадьбы, помолвки, встречи друзей и родственников. В ее задачи входила вся черновая работа, чтобы люди радовались жизни, не отвлекаясь на хозяйственные мелочи.

На сей раз она пятнадцать минут отмокала в ванне. Несмотря на тесноту, она установила большую чугунную ванну, и свободного места почти не осталось. Она задом толкнула дверь, та со щелчком закрылась. Нахмурившись, Мэдди нажала на ручку. Дверь не шелохнулась. Озадаченная, она снова дернула ручку. Что-то застрекотало, но дверь не открылась. Через пять минут Мэдди с горечью заключила, что заперта. Перед тем как взять мобильник, смачно выругалась.

– Я люблю тебя, Мэд, но не в шесть утра, – отозвался сонный Джим. – Особенно в выходной.

– Сейчас уже семь, и у меня неприятности. Заперла сама себя в ванной. Нужно, чтобы ты пришел и меня вызволил.

– Говорю тебе, радость моя, мы на выходные уехали из города. А ты звонила Кейт? Нату?

– Кейт тоже уехала. Нат не отвечает.

– Вот почему тебе нужен бойфренд. Чтобы следил за резиной на машине, менял лампочки, открывал заклинившие

двери.

О следующей его фразе она догадалась заранее.

– От него будет и еще кое-какая польза.

– Только болтать умеешь.

Она взглянула на открытое окошко и поежилась от прохладного воздуха. Кому еще позвонить? Кейлу? Не общалась с ним после встречи в кафе на пляже, игнорировала звонки, не зная, как с ним управляться. Убеждала себя, что общения у нее предостаточно и за словом в карман она не лезет. Но рядом с Кейлом терялась. Симпатия к нему была буквально написана у нее на лбу. Будь она собакой, дышала бы жадно, высунув язык.

Мэдди взглянула на коротенькое полотенце и поняла, что звонить Кейлу опасно. Она почти голая, велик шанс оказаться под ним, едва он ее увидит. Вожделение. Вот как оно ощущается, ха-ха. Точно вожделение. А что же еще? Она убеждала себя, что эти эмоции вполне естественны, если не было секса больше чем... почти четыреста дней умножить на четыре. Больше тысячи двухсот дней. Ну, или около того. Рехнуться можно.

Она сделала пару звонков. Сначала Занди, чтобы ее подменила, потом специалисту по вскрытию замков. Вдруг позвонили с незнакомого номера.

– Мэдди, это Кейл.

Ох, надо было сохранить в памяти телефона все его номера!

– Алло? Мэдди?

– Кейл... э-э... привет.

– Как дела? Что-то у тебя голос странный.

– Я... У меня все хорошо. – Мэдди услышала истерические нотки в своем голосе и молила Бога, чтобы их не заметил Кейл. Тщетно.

– Что случилось?

– Сама себя заперла в ванной.

– Что? Заперла себя?

– Оказалась в ловушке, не могу выйти. Что-то случилось с дверью.

– Хорошо. Шарниры дверных петель по твою сторону двери?

– Ничего смешного! Дверь открывается наружу, в коридор, дверные петли на той стороне.

– Хорошо. Тогда все еще проще. Я буду у тебя, скажем, минут через двадцать. Как к тебе попасть?

– Код парадной – 6541. Дверь в квартиру открыта. Слушай, Кейл, если сложно, я лучше позвоню слесарю, хотя его визит в субботу станет поистине золотым. Но мне надо срочно ехать по делам.

– Не валяй дурака. Буду через двадцать минут.

Мэдди едва не расплакалась от облегчения.

Через двадцать минут Кейл выскочил из машины, держа в руке ящик с инструментами, вошел в квартиру, где

стоял свежий, слегка пьянящий запах ее владелицы. Мэдди вдумчиво использовала свободное пространство. Удобная мебель, у стены стеллаж с книгами. Комната дышит уютом, хотя красный цвет стен сомнителен.

В спальне стоял бедлам. Незаправленная кровать, ярко-розовая футболка на спинке кресла, фиолетовый бюстгальтер на одеяле. Кейл упер руки в бедра и огляделся. Бросил взгляд на абстрактную картину в палево-кремовых тонах. Чем-то она привлекала: круговорот красок, словно вихрь эмоций, и... секс. Палево-кремовая вакханалия. Или палевые и кремовые мазки, а ему мерещился секс даже на упаковке маргарина.

Доминировали темно-коричневые занавески и антикварный туалетный столик, заваленный всякой всячиной. В изящных корзиночках лежали ожерелья и бусы, с ними соседствовали флакончики духов, тюбики губной помады, разные бумажки и прочая мелочь.

– Кейл? Это ты?

– Да. Как ты там?

– Не жарко здесь вообще-то.

– Потерпи чуток. Немного осталось. – Среди этих вещей и одежды он остро ощущал ее близость. – Благодаря тебе владельцы бутиков в прогаре никогда не будут.

– Что ты имеешь в виду?

– Ворох одежды. Не пойму, зачем тебе столько обу ви. – Он задел выдвинутый ящик шкафа. Очевидно, там белье.

Кейл сглотнул, не в силах удержаться и не тронуть полупрозрачные бледно-розовые трусики.

– Это женское дело. Тебе не понять.

– И не пытаюсь.

– Не подходи к ящику с моим бельем.

Кейл вздрогнул от неожиданности. Откуда она узнала? Словно рентгеновскими лучами дверь просвечивает.

– Мне все равно ничего не подойдет.

– Ха-ха. Поторопился бы лучше. Скоро совсем замерзну.

Кейл посмотрел на дверь и вздохнул. Петли закрывал плотный слой краски, добраться до шурупов было непросто. Он на всякий случай подергал ручку, внутри что-то защелкало. Мэдди нетерпеливо пыхтела. Он достал шуруповерт и стал искать розетку. Отключил фен, подсоединил шуруповерт, определил расположение шурупов и через несколько минут вывинтил их. Еще через несколько секунд приподнял дверь, открыл и увидел дрожащую Мэдди с мокрыми волосами, чуть прикрытую полотенцем. Без макияжа, с широко раскрытыми глазами, она походила на себя семнадцатилетнюю.

– Здесь как в холодильнике.

И прижимала к себе полотенце. Руки побелели, губы посинели. Кейл взглянул на окошко вверху.

– Видишь, что получилось. Веревка для закрывания оторвалась сто лет назад. Надо будет привязать новую.

– А почему ты не залезла в теплую ванну?

– Горячую воду отключили.

– Одевайся. Так и простыть недолго.

Мэдди взглянула на дверь, косо повисшую на петлях, плотнее прижала к себе полотенце и шмыгнула мимо Кейла. Сдернув с вешалки какую-то одежду и схватив белье, юркнула в спальню. Кейл глубоко вздохнул, косясь на нее. Она спешно одевалась, постаравшись выйти из поля его зрения, но он видел ее отражение в зеркале у туалетного столика. Не в силах отвести взор, смотрел, как она отбросила полотенце и изящным движением натянула тоненькие трусики. Мягкий животик, длинные ноги, узкие бедра. Кейл сглотнул, когда она надела полупрозрачный бюстгальтер. Из груди вырвался легкий стон. А не повалить ли ее на эту кровать?

– Кейл?

Он заморгал, тут же шагнул назад и прислонился к окну.

– Да?

– Спасибо. Утро затянулось и оказалось холодным.

– Пора тебе починить окно. Иначе скоро замерзнешь.

– Давно хотела, но все руки не доходят. Право, мне очень жаль, что пришлось тебя побеспокоить, тем более в субботу утром.

– Ерунда. Не переживай.

– Умница какой, даже благодарности тебе не нужно за помощь. Нет чтобы разобидеться, как медведь, которого вытащили из берлоги.

– Может, хватит? Глупый разговор какой-то.

– Но...

– Уймешься ты наконец? – выпалил Кейл, закипая от ярости. – Мэдди, поставь себя на мое место. Уютное гнездышко. Эротические картины на стенах. Дамское белье. Одевающаяся в уголке мокрая женщина. И что при этом я захотел с тобой сделать? Наверное, нечто невообразимое. Мне продолжать?

К его удовольствию, у нее покраснели мочки ушей и щеки.

– Ну-у...

– Вот именно, ну-у.

Мэдди прислонилась к стеллажу. Он хотел пройти мимо, но нестерпимое желание слиться с ней взяло верх. Тихо выругавшись, он повернулся и сжал ее лицо большими ладонями.

– Мэдди, посмотри на меня.

Она обхватила его мощные запястья и подняла взгляд. Он видел, как в ее глазах отражается его желание, слышал пальцами участвовавшийся пульс.

– Было бы так просто.

– Я ничего не делаю просто.

Ее слова казались бессмысленными. Зачем она ломается, когда оба горят страстью? Неужели не понимает, как все сейчас происходящее важно? Его руки скользнули к ее талии. Осталось лишь привлечь к себе. Всего на минуту.

– Извини, мне пора идти.

Кейл услышал легкий стон и прерывистое дыхание, слов-

но она звала его вжаться в нее, чувствовал соски грудей.

– Тебе здесь не место.

– В твоих объятиях или в твоём доме?

– Ни то ни другое. Так не годится.

– Почему?

– Мы, по сути, чужие. Я тебя сейчас совсем не знаю.

Но взгляд говорил о другом. У нее нет сил сопротивляться, ей хочется раздеться, она хочет его так же сильно, как он ее. Неужели он способен этому противостоять?

– Мэдди! Твои губы говорят одно, а тело – нечто противоположное. Кому мне подчиняться?

– Что ты хочешь услышать? Будто, едва увидев, возжелала, чтобы ты разделся? Забыла об осторожности?

«Он меня пугает. Действует на меня ужасающе. Каждая моя клеточка кричит и зовет его. Я ощущаю его. Боже, ощущаю как родного».

Это до добра не доведет.

Кейл приложил палец к пульсирующей жилке на ее шее.

– Не заставляй меня унижаться, Мэд.

И не спеша расстегнул пуговицы на ее рубашке, обнажив чуть загорелые плечи. Мэдди осталась в полупрозрачном бюстгальтере. С минуту он смотрел на нее, потом привлек к себе. Впился губами в ее рот, положил руки ей на бедра и прижал к себе плотнее. Она почувствовала эрекцию, которую он не мог больше скрывать, закопалась руками в его одежде и дотронулась до кожи.

Кейл снова поцеловал Мэдди и внес ее в спальню. Его губы кусали ее шею. Он сел на кровать и притянул ее к себе, она оказалась на его ногах.

Он обнимал ее за талию. Слегка отстранился – вытащить из кармана ключи от машины с мобильником. Снова усадил Мэдди на ноги и приложил ладони к ее лицу. Провел по губам. Когда их взгляды встретились, посерьезнел.

– Ты уверена, что хочешь этого?

– Не надо бы, но...

Рука Кейла скользнула по ее спине, язык проник внутрь ее рта.

Длинные пальцы расстегивали пуговицы ее брюк. В этот момент раздался телефонный звонок, и сексуальный туман рассеялся. Она увидела на экранчике его мобильного имя Мейган Адамс. Окаменела в его руках и почувствовала знакомую с девических лет жгучую ревность. Карен. Дженни. Эмби. Его неустанно преследовали, и она знала, что так будет всегда.

– Едва не сделала большущую глупость. – Она отпрянула от него.

Кейл благоразумно дал мобильнику звонить до тех пор, пока тот не перешел в режим голосовой почты.

– Мэдди? Черт возьми, в чем дело?

– Я опаздываю, и тебе тоже пора отсюда уходить.

– Никуда не уйду, пока не скажешь, что включило в тебе кнопку «Нет».

– Как бы то ни было, это моя кнопка! Тебе не кажется?

Сильнее всего беспокоило, как бы он не нашел кнопку «Да». И тогда здравый смысл через десять секунд испарится.

– О боже! Опять ты за свое. Зацепилась за мою личную жизнь. Поверь, делаешь из мухи слона.

– Не скажи. Кстати, никогда не маялась и не буду маяться в ожидании твоих звонков!

– Да я ничего такого о тебе и не думал.

Мэдди, чувствуя его теплые пальцы на талии, отодвинулась и перегнулась через кровать. Взяла его мобильник:

– Как эта несчастная!

– Кто?

– Мейган! Мейган Адамс!

– Мейган? Она часто звонит. Ну и что?

– И тебе наплевать, что она спит с другими?

– Вроде бы не спит.

Она чувствовала, что он над ней посмеивается, не вполне понимая почему. И только сильнее распалилась. Отпрянув, схватила рубашку.

– Неудачная шутка. Пошел к черту.

– Ты поняла все наоборот.

– Ты меня за дуру держишь? Я же помню, как тебе обрывали телефон девчата с эро-чата. Ну да. А я ждала, когда ты удостоишь меня вниманием! Мейган – очередная дурочка, которой ты запудрил мозги. К твоему сведению, я уже не девочка и не позволю тебе сделать из меня Мисс

Отчаяние, Мисс Терпеливое Ожидание или Мисс Изнывающая-без-твоих-звонков!

Кейл встал, взял мобильник и ключи. Она поймала его каменный взгляд, увидела сжатые губы. Он вышел в коридор и спустя несколько секунд вновь появился с ящиком для инструментов.

– Нет, сейчас тебе в пору титул Мисс Бестолковая или Мисс Упертая. А может, Мисс Большой Ребенок.

– Как угодно. Ну, Кейл?

– Что?

– Ты рылся в ящике с бельем. Где мои розовые трусики? Ты их взял?

Он нашел их там же, где уронил, за дверью в ванную. Бросил Мэдди.

– Была бы счастлива подарить их тебе для коллекции, но это мои любимые.

Он захлопнул дверь с такой силой, что, казалось, Земля сдвинулась со своей оси. Мэдди заподозрила, что где-то в Тихом океане началось землетрясение.

СМС. 16.15.

Кейл Грант. Только что осенило: ты первая женщина, которую я обманул за последние три месяца.

Мэдди. Что? Я тут смотрю, как невеста идет к алтарю. Меня теперь не обманешь.

Кейл Грант. Не обманул, а обнимал! Опечатка! Новый те-

лефон не освоил. Думал в это время, что ты посчитала меня бабником. Просто хотел прояснить ситуацию.

Мэдди. Серьезно? Если никого не обнимал и не обманывал, то ты и не?.. И сколько это у тебя продолжается? Ты знаешь что.

Кейл Грант. Не знаю, что сказать.

Мэдди. Неужели? Могу я тебя по-прежнему звать Мистер Себе На Уме?

Кейл Грант. Шутишь? Чудачка.

Мэдди. В заду пачка. Так ты ждешь извинений?

Кейл Грант. Не мешало бы немного. В любом случае хотел всего лишь прояснить. Сейчас собираюсь на долгую пробежку. Потом приму холодный, холодный душ, если только не предложишь что-то интереснее.

Мэдди. Не предложу.

Кейл Грант. Ну и черт с тобой.

– Мэдди? Ты где?

Она помогала своей команде устанавливать тент. Стоя на лестнице, с телефоном у уха, пыталась сосредоточиться на низком голосе в трубке. Наконец узнала его и улыбнулась, так как это был ее конкурент.

– Деннис Кинг, чего ты хочешь? Ледяную скульптуру? Декор в стиле Древнего Рима? Ценный совет?

Официально соперники, они поддерживали дружеские отношения. Кто же еще в два часа ночи подскажет назва-

ние ледяной скульптуры, если не коллега-координатор? Кто утолит жажду оригинального решения? И кто еще одолжит светлый тент, подходящие чехлы для стульев или подскажет, где купить голубые розы?

– Привет, крошка, цветешь и пахнешь. Сомневаюсь, что ты сможешь вообразить декор в стиле Древнего Рима в Большом Яблоке.

– Ты в Нью-Йорке? Каким ветром занесло?

– Получил работенку у «Бовера и К^о».

Мэдди чуть не проглотила кнопку. Как ему удалось подцепить самую уважаемую в мире фирму по организации торжеств? И почему она ничего не слышала?

– Вот почему тебе и звоню.

– И что?

– У них есть вакансия координатора, и я подумал о тебе.

– Обо мне? Почему?

– Хочу видеть рядом знакомого человека, мы хорошо ладим, ты давно работаешь на высоком уровне. Что скажешь?

– Здорово, Деннис. Круто. Даже не знаю, что сказать.

– Просто скажи, что по этому поводу думаешь. Предложу тебя при первой возможности. А пока пришли мне на всякий случай свое резюме.

– Хорошо, подумаю. Нью-Йорк?

– Манхэттен, девочка. Хорошие бабки. Большая уважауха.

Пришли имейл с резюме. До связи.

Мэдди посмотрела на умолкнувший мобильник, села

удобнее и положила голову на колени. Нью-Йорк! Намечался фантастический взлет карьеры. В «Бовере и К^о» устраивали церемонии открытия крупных спортивных соревнований, премьерные показы голливудских фильмов и совещания политиков. Пользовались высокой репутацией.

Ей нестерпимо захотелось поделиться своей радостью. Но с кем? С Кейлом?

Она тяжело вздохнула. Почему мысли то и дело возвращались к нему? Она даже с ним не спала, всего лишь пару раз поболтала.

«Не будь душой. Даже не думай о нем».

Не получалось. Его помнило тело, и, что хуже, по нему скучала душа.

«Просто я долго кисла в одиночестве. Воображение разыгралось. Изголодалась по мужчине, оттого меня легко вывести из равновесия».

И это не есть хорошо.

«Возьми себя в руки, Мэдди».

Она встала и расправила плечи. Сегодня же отправит резюме, и будь что будет.

Нью-Йорк, девочка!

Глава 4

Он жаждал ее увидеть.

Ладно, скажем по-другому. Хотел с ней переспать. Так точнее. Никто ему особо не нужен. Вполне самодостаточный человек, весьма этим обстоятельством довольный.

Кейл откинулся на спинку кресла. Он очень устал, бессонница вкупе с тоской по женскому вниманию совсем выбила из колеи.

К несчастью, тоской по женщине дело не ограничивалось. Он мог в любую минуту позвонить по одному из пяти телефонов и тем же вечером получить полный набор плотских утех. Однако от этой мысли досада лишь усиливалась. На беду, утешить мог лишь секс с Мэдди. Почему именно с ней и как можно скорее, одному Господу известно.

Ему нравилось в ее компании. Все схватывала с полуслова, за словом в карман не лезла. Как и прежде, общение с ней доставляло удовольствие. Она нравилась и Оливеру, очень нравилась, но он осторожничал. Может, потому, что Мэдди едва ли не единственная женщина, увидевшая то, что скрывалось за его симпатичной внешностью и показным обаянием. Но не очень преуспела. Настоящего Оливера почти никто не знал. Даже Кейл порой сомневался, что понимает брата.

Чтобы снять усталость, он помассировал шею. Зачем ворошить прошлое? Его нужно помнить, однако изменить

нельзя, надо жить дальше. Тем не менее, будь его воля, он освободился бы от хаоса, в который то и дело погружался. С уходом Оливера девяти десятых хаоса не стало, но он отдал бы все на свете, лишь бы брат снова оказался рядом.

Кейл стал наводить порядок в своей жизни, учился распознавать тех, кто повергал его в смятение.

Потенциально опасной была душевная близость, которой следовало избегать. Много проблем приносили женщины, поэтому ни одной из них не позволялось задерживаться рядом настолько, чтобы возникла взаимная привязанность. Работал он по большей части один. Получал плату за то, что проникал в их внутренний мир. Они в его дела не лезли. Что вполне устраивало обе стороны.

Сближение с Мэдди грозило невообразимым хаосом, но он безумно ее хотел. Не мешало держать ее на среднем поводе. Только секс, и ничего больше. Тогда ситуация не станет неуправляемой. Альтернатива навевала тоску. То есть не видеться с ней и изнывать от желания. Нет уж, дудки!

Кейл уперся взглядом в чашку с кофе. Значит, надо во что бы то ни стало затащить ее в койку. Только как? Просто предложить переспать? Скорее всего, она лишь посмеется, если не хуже. Назначить свидание, подарить букет цветов? И при этом чувствовать себя идиотом от непривычной роли. Исходя из опыта общения, ее стоит чуть-чуть раззадорить, а там само пойдет как по маслу...

Кейл взглянул на пачку бумаг у локтя и шлепнул их ладо-

нюю, словно вознамерившись одним махом решить проблемы.

Переговоры о новой работе, отказ в приеме на должность, напоминание о встрече. Мать интересовалась, не хочет ли он что-то устроить в память об Оливере...

Розовый листок – на таких печатались извещения об увольнении – причудливым образом навел его на интересную мысль. Он одним выстрелом убьет двух зайцев.

– Над чем сейчас работаешь? – спросила Мэдди свою коллегу Занди.

– Международный фестиваль пианистов. А ты все ловишь рыбку большую и маленькую?

Имелись в виду экстремальные соревнования рыболовов. Мэдди глотнула холодного кофе и постаралась не скривиться.

– Да уж, наказал Господь. Гарриет меня ненавидит.

Занди возражать не стала, выскочила из офиса, пообещав принести что-то «сногшибительное» к чаю. Мэдди пожалела, что не вправе куда-нибудь улизнуть. У нее нет фигуры Наоми Кемпбелл, сжигать жиры организм не умеет. Если бы она, как Занди, съедала в день по шоколадке от Бруно – булочника на их улице, – через месяц напоминала бы Столовую гору под Кейптауном.

Пригорюнившись и почувствовав, как впивается в талию поясок брюк, Мэдди подкатилась в кресле ближе к столу и

черкнула в ежедневнике, что необходимо позвонить поставщикам белых роз и объяснить: их цены – настоящий грабеж среди бела дня. Все-таки это цветы, а не золотые слитки.

Негромкий сигнал ноутбука известил о новом письме. Она открыла почту и нахмурилась, увидев адрес отправителя.

Кому: Мэдисон Шоу (mshaw@mayhewwalsh.com)

От: Кейл Грант (Cale@calegrant.com)

Тема: Благотворительный триатлон

Уважаемая мисс Шоу!

Я устраиваю благотворительный марафон в память о своем брате, Оливере Гранте, для пополнения фонда больных раком крови. (Подробности в приложенном документе.) Соревнования намечены на август, на Капском полуострове.

В течение одного дня пройдут состязания по гребле на байдарках (четыре мили), горным велогонкам на восемнадцать миль, кроссу на двадцать миль и бегу по песку на две мили.

Вы занимаетесь устройством подобных мероприятий, и я надеюсь на вашу помощь в привлечении спонсоров и освещении события в средствах массовой информации. Полагаю, все детали мы сможем обговорить в нескольких письмах и телефонных звонках.

Узнать подробнее о соревнованиях по триатлону вы можете на моем сайте www.sportshun-tracing.com.

Заранее благодарен за ответ.

Калев Грант

Через пять секунд прилетело второе письмо.

Решил обратиться официально. Сработало?

Мэдди постучала пальцем по столу, хмуро посмотрела на ноутбук и из любопытства пробежалась по сайту, намеренно пропуская страницы о фитнесе, открыла фотогалерею. Там красовался он, каким она его помнила, в обнимку с братцем и еще каким-то крепышом, улыбался в объектив, прищурив синие глаза под полуденным солнцем. Лучился от гордости за свои победы. Подперев щеку ладонью, она смотрела на его изображение и кусала губу. Как было не влюбиться в него в восемнадцать лет? Такой симпатичный, обаятельный, несмотря на ветреность, он очень ей нравился. И откуда взяться благоразумию? Как отказать, когда он потащил ее в койку? Ее гормоны несколько месяцев закипали, она устала от своей девственности. Он по-прежнему великолепный мужчина. Даже нынешняя умудренная опытом Мэдди не могла удержаться, чтобы его не погладить. Что говорить о потерявшей голову девчонке?

Да, тогда он был шалопаем, весьма ненадежным. Сколько раз стоял на коленях и умолял простить за то, что не пришел на свидание, или опоздал, или забыл позвонить. Ее постоян-

но одолевал страх, она ловила его на вранье, пыталась о девицах, которые открыто вешались ему на шею. Восемь недель с Кейлом стали одной большой драмой на всю жизнь, самым ненормальным в мировой истории романом. Тогда через два месяца она почувствовала, что сыта по горло. Собиралась поставить точку в отношениях. Но вдруг ее уколола мысль о том, что, несмотря на всегдашние точные женские циклы, у нее недельная задержка. И неожиданно почувствовала, что Кейл привязал ее к себе, словно морским узлом. Предполагаемая беременность напугала так, что она две ночи не могла сомкнуть глаз.

Тест, слава богу и архангелам, оказался отрицательным. Кейл пальцем не пошевелил, чтобы ей помочь, и получил отставку.

Однако, когда они расстались, она затосковала. Его не хватало. Прежде она представить не могла, что он скоро перестанет получать ее голосовые сообщения, не узнает о смерти Реда. А тогда столкнулась с этим и, как ни старалась себя пересилить, ужасно страдала и невообразимо скучала по нему. Переменила место жительства, а через пару лет и несколько бестолковых романов остро осознала, что так называемые интимные связи ей не подходят. Сколько нужно жестоких уроков, чтобы понять: лучше не завязывать чреватых неприятностями отношений, потом старательно распутывая тугие узлы. Не зря лучшая подруга Кейт считала ее излишне романтичной и несовременной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.